

Ксения Юрьевна Иванушкина,
председатель судебного состава
Арбитражного суда Камчатского края

Светлана Борисовна Долгополова,
начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, систематизации и кодификации
законодательства, статистики Арбитражного суда
Камчатского края

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ГРАЖДАН НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНОГО СУДА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Статья посвящена особенностям рассмотрения дел о несостоятельности граждан на примере судебной практики Арбитражного суда Камчатского края.

Ключевые слова и словосочетания: банкротство граждан, потребительское банкротство, процедура реструктуризации долгов, процедура реализации имущества, финансовый управляющий.

Действующий в настоящее время институт потребительского банкротства в России введен 1 октября 2015 года Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

¹ Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные

Данное нововведение стало насущной необходимостью в условиях снижения доходов основной массы населения, увеличения просроченной финансовой задолженности граждан, как следствие, роста рисков перекредитованности потребителей, исключения их из нормального хозяйственного оборота.

Целью института банкротства граждан является соблюдение баланса интересов сторон – должника и кредиторов. Со стороны должника – это его социальная реабилитация – предоставление ему возможности

законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам², со стороны кредитора – соразмерное удовлетворение своих требований.

Следует согласиться с мнением Карелиной С.А. и Фролова И.В. о том, что банкротство гражданина существенным образом отличается от правовой конструкции коммерческого банкротства и фактически образует новый вид банкротства в Российской Федерации, который следовало бы именовать потребителем банкротством. Его правовая природа определяется: 1) общей стратегией реабилитационной направленности процедур банкротства граждан; 2) наличием социально значимых экономико-хозяйственных целей освобождения граждан от финансовой зависимости перед их денежными кредиторами; 3) социальной значимостью механизмов освобождения граждан от обязательств как способа обеспечения конституционных прав на достойную жизнь, охрану достоинства личности (ч. 1 ст. 7; ст. 21 Конституции Российской Федерации); 4) специальными нормативными критериями таких категорий, как «добросовестность», «злоупотребление правом», «мошенничество», а также юридическими последствиями их выявления; 5) особыми правилами ответственности супругов (бывших супругов) по денежным обязательствам гражданина-должника. В силу указанных признаков банкротство гражданина не является классической гражданско-правовой конструкцией, основанной на свободе воли и диспозитивных началах. Этот институт отличается от известного нам института банкротства юридических лиц, так как в нем в наибольшей степени доминирует публичный элемент в виде идеи социальной реабилитации и оказания помощи гражданам, которые в связи с определенными обстоятельствами оказались в трудном финансовом положении. Общеизвестно, что одно из главных предназначений всей системы механизмов банкротства граждан – оказание помощи должнику, поэтому в отношении его применяется так называемая концепция нового старта для граждан, попавших в тяжелую финансовую ситуацию³.

Гражданин, в отличие от юридического лица, после реализации имущества и завершения процедуры банкротства не прекращает свое существование в качестве экономического субъекта и получает возможность начать жизнь «с чистого листа» (отражение доктрины fresh start)⁴.

Заслуживает внимания позиция Амелина А.В. о том, что реабилитацию гражданина можно рассматривать в широком смысле, понимая под этим освобождение от долгов в принципе, и в узком смысле, понимая под восстановлением платежеспособности успешное прохождение через процедуру реструктуризации долгов.⁵

Вместе с тем действующее законодательство в целях соблюдения баланса интересов между должником и кредиторами предъявляет к должнику-гражданину повышенные требования, освобождая от бремени задолженности только добросовестного должника.

Складывающаяся судебная практика исходит из необходимости установления баланса между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов⁶.

Анализ судебной статистики свидетельствует о росте популярности процедуры банкротства граждан.

Так, согласно статистическим данным в Арбитражный суд Камчатского края в 2018 году поступило 54 заявления о признании граждан банкротами, в 2019 – 134, в 2020 – 277, в первом полугодии 2021 года количество поступивших заявлений составило 175.

В стремительно формирующейся судебной практике регулярно возникают проблемные моменты, не урегулированные на законодательном уровне, в связи с чем законодательство о банкротстве является одной из самых активно развивающихся и подвергающихся изменениям отраслей законодательства.

В данной статье рассмотрены примеры из судебной практики Арбитражного суда Камчатского края, демонстрирующие сложность потребительского банкротства, заключающуюся в достижении цели данного института – «социальной реабилитации» и оказании помощи гражданам, попавшим в тяжелое финансовое положение.

Обстоятельства, свидетельствующие о наличии у гражданина права/обязанности обратиться в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), определены в статье 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)⁷.

зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. -360 с.

5 Амелин А.В. Реабилитационная составляющая банкротства граждан через призму процедуры реструктуризации // Предпринимательское право. 2017. № 3 С. 58 – 63.

6 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015// СПС «КонсультантПлюс».

7 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015// СПС «КонсультантПлюс».

3 Карелина С.А., Фролов И.В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 2 – 6.

4 Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», при реализации должником права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом на основании пункта 2 статьи 213.4 Закона о банкротстве учитывается наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, и признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у должника (пункт 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве). Размер неисполненных обязательств в этом случае значения не имеет⁸.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.6 Закона о банкротстве по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений: о признании обоснованным указанного заявления и введении реструктуризации долгов гражданина; о признании необоснованным указанного заявления и об оставлении его без рассмотрения; о признании необоснованным указанного заявления и прекращении производства по делу о банкротстве гражданина.

Абзацем пятым пункта 2 указанной статьи установлены обстоятельства, при которых суд признает необоснованным заявление должника, конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом и прекращает производство по делу о банкротстве гражданина, а именно: требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа удовлетворены, либо признаны необоснованными, либо установлено отсутствие на дату подачи указанного заявления всех условий, предусмотренных статьями 213.3–213.5 настоящего Федерального закона, либо не доказана неплатежеспособность гражданина, либо на дату подачи заявления о признании гражданина банкротом требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа не подтверждены вступившим в законную силу судебным актом и между конкурсным кредитором или уполномоченным органом и гражданином имеется спор о праве, который подлежит разрешению в порядке искового производства.

В практике Арбитражного суда Камчатского края возник вопрос о возможности признания обоснованным заявления гражданина о его несостоятельности при наличии у него одного кредитора и достаточного источника дохода.

Так, при рассмотрении дела № А24-231/2021⁹ судом первой инстанции установлено, что основанием для обращения должника в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом) послужили кредитные обязательства перед единственным кредитором – банком, отсутствие в собственности имущества, наличие возбужденного исполнительного производства, в ходе которого происходило гашение задолженности за счет получаемого должником ежемесячного дохода (зарботной платы).

Признавая заявление необоснованным и прекращая производство по делу, суд первой инстанции исходил из того, что должник находится в трудоспособном возрасте, трудоустроен, имеет задолженность только перед одним кредитором – банком. Следовательно, удовлетворение требований единственного кредитора не повлечет нарушение имущественных прав иных кредиторов, не сделает невозможным осуществление расчетов перед ними. Поскольку финансовое положение заявителя позволяет ему рассчитаться с единственным кредитором в течение непродолжительного времени за счет денежных средств от будущих доходов от трудовой деятельности, суд первой инстанции пришел к выводу, что должник не может быть признан неплатежеспособным.

Выводы суда первой инстанции поддержаны судом апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций, указал следующее.

Основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам.

В связи с этим Законом о банкротстве предусмотрено два основных режима возбуждения дела о банкротстве в зависимости от личности лица, обращающегося с подобным требованием: по заявлению кредиторов (в том числе контрагентов по гражданско-правовым сделкам, уполномоченного органа по обязательным платежам, работников по заработной плате и т.д.) или самого должника.

Согласно пункту 1 статьи 213.3, пункту 2 статьи 213.4 Закона о банкротстве, гражданин вправе подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, при этом гражданин отвечает призна-

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Информационная система «Картоотека арбитражных дел» // <https://kad.arbitr.ru/Card/a0c22eb7-3181-48c4-9b0d-1de962120d4f>.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

кам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (пункт 3 статьи 213.6 Закона).

Должник вправе обратиться с заявлением о собственном банкротстве независимо от размера имеющихся у него обязательств, периода неисполнения данных обязательств, наличия вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга, а также правовой природы требования (основной долг или финансовые санкции), положенного в основание заявления. Указанный вывод следует из буквального толкования положений статей 8 и 9 Закона о банкротстве (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2018 № 307-ЭС17-20207¹⁰).

Таким образом, гражданин имеет право обратиться с заявлением о собственном банкротстве даже при наличии одного кредитора. Это право является безусловным и не может быть ограничено иными критериями. Процедура несостоятельности (наряду с исполнительным производством) является механизмом, в рамках которого происходит расчет должников со своими кредиторами при содействии государства, при этом государство возможность проведения данной процедуры гарантирует и обеспечивает как для должников, так и для кредиторов (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2021 № 301-ЭС20-19192¹¹).

Установление судами дополнительного критерия для введения процедуры несостоятельности (наличие более чем одного кредитора) нарушает право должника на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации).

Также суд кассационной инстанции признал не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и основанными на неправильном применении норм Закона о банкротстве и правовой позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 19 Обзора от 26.04.2017¹², выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что должник способен в течение непродолжительного периода (в срок менее трех лет) исполнить обязательства перед банком.

По общим правилам гражданского оборота и учитывая нахождение лица, имеющего денежные обязательства перед другим лицом (лицами), в предбанкротном

состоянии, под непродолжительным периодом понимается небольшой, кратковременный период времени, составляющий, если в целом исходить из сроков, необходимых для исполнения уже просроченного обязательства, несколько месяцев.

Сопоставив размер величины прожиточного минимума, необходимого должнику и его несовершеннолетнему ребенку, с получаемым должником доходом по основному месту работы и удерживаемой в рамках исполнительного производства суммой долга и исполнительского сбора, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что полная выплата задолженности по кредитному договору, подтвержденной решением суда общей юрисдикции, возможно будет осуществлена должником в срок более шести лет. Однако такой срок не отвечает критерию непродолжительности.

Таким образом, при определении соответствия гражданина требованиям статьи 213.4, 213.6 Закона о банкротстве суду следует учитывать множество факторов, исходя из конкретной ситуации, в том числе: наличие у должника имущества, размер дохода с учетом подлежащих исключению из него сумм для удовлетворения жизненных потребностей должника и лиц, находящихся у него на иждивении, размер задолженности, наличие возможности погасить задолженность за счет имущества и поступающих от источника дохода денежных средств в течение непродолжительного периода.

В этой связи следует отметить, что складывающаяся судебная практика исходит из того, что критерий непродолжительности времени, необходимого для полного расчета с кредиторами, должен оцениваться судом с учетом конкретных фактических обстоятельств дела, особенностей должника, его поведения¹³.

Следующий пример из практики суда касается последовательности применения процедур в деле о банкротстве граждан.

Законодатель установил несколько процедур, которые подлежат применению при банкротстве гражданина-должника. К таким процедурам относятся: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение (статья 213.2 Закона о банкротстве).

К целям процедуры реструктуризации долгов гражданина следует отнести погашение требований конкурсных кредиторов в соответствии с планом, утверждаемым арбитражным судом, и финансовую реабилитацию самого гражданина. Для достижения указанных целей в ходе процедуры арбитражный суд уточняет: круг кредиторов гражданина-должника,

10 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.04.2018 № 307-ЭС17-20207 по делу № А56-5164/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

11 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2021 № 301-ЭС20-19192 по делу № А79-4079/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

12 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

13 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2020 № 13АП-21734/2020 по делу № А42-4553/2020, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2021 № 08АП-427/2021 по делу № А46-12567/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ

объем не исполненных должником денежных обязательств, вопрос о способе реструктуризации.

Процедура реструктуризации долгов гражданина позволяет определить финансовое состояние должника и его способность удовлетворить требования кредиторов или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей на момент принятия заявления о признании должника банкротом.

Процедура реструктуризации долгов гражданина направлена на обеспечение баланса интересов как должника, так и его кредиторов. Исходя из плана реструктуризации, кредиторы вправе рассчитывать на предполагаемые по обстоятельствам его составления будущие доходы неплатежеспособного должника.

Реализация имущества гражданина (статьи 213.24–213.30 Закона о банкротстве) – реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Основными целями процедуры реализации имущества гражданина являются:

- проверка добросовестности поведения должника по отношению к лицам, заявляющим право денежного требования;

- понуждение должника к дальнейшему исполнению его обязательств перед кредиторами в случае выявления судом его недобросовестного поведения;

- финансовая реабилитация гражданина-должника и освобождение его от обязательств при отсутствии сомнений в его добросовестности¹⁴.

Согласно пункту 2 статьи 213.6 Закона о банкротстве определение о признании обоснованным заявления конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов выносится в случае, если указанное заявление соответствует требованиям, предусмотренным пунктом 2 статьи 213.3 и статьей 213.5 настоящего Федерального закона, требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа признаны обоснованными, не удовлетворены гражданином на дату заседания арбитражного суда и доказана неплатежеспособность гражданина.

Определение о признании обоснованным заявления гражданина о признании его банкротом и введении реструктуризации долгов гражданина выносится в случае, если указанное заявление соответствует требованиям, предусмотренным статьей 213.4 настоящего Федерального закона, и доказана неплатежеспособность гражданина.

Таким образом, по общему правилу на основании заявления кредитора о признании должника банкротом при признании такого заявления обоснованным судом вводится процедура реструктуризации долгов гражданина.

Это подтверждается и судебной практикой, в соответствии с которой выбор судом первой инстанции процедуры, применяемой в деле о банкротстве, императивно предопределен законодательством о банкротстве и не зависит ни от финансово-экономического состояния должника, ни от того, кто (должник, кредитор или уполномоченный орган) обратился в суд с заявлением о признании должника банкротом, ни от того, какую первую процедуру банкротства просит ввести лицо, обратившееся в суд с указанным заявлением. Нормы действующего законодательства о банкротстве, содержащие требования к содержанию заявления о признании должника банкротом и к документам, прилагаемым к такому заявлению (статьи 37–41, 213.4, 213.5 Закона о банкротстве), не предусматривают указание в заявлении о признании должника банкротом первой процедуры банкротства, которую заявитель просит ввести в отношении должника, что соотносится с императивной предопределенностью первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве¹⁵.

Из данного правила имеется исключение, предусмотренное пунктом 8 статьи 213.6 Закона о банкротстве, согласно которому арбитражный суд вправе на основании ходатайства самого должника вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина, но только если отсутствуют условия, необходимые для утверждения плана реструктуризации долгов, установленные пунктом 1 статьи 213.13 указанного закона¹⁶.

Так, в деле № А24-3372/2019¹⁷ судом первой инстанции отказано в удовлетворении ходатайств как залогового кредитора, так и должника о введении процедуры реализации имущества гражданки-банкрота, признано обоснованным заявление кредитора о признании должника несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов.

Установив наличие условий, необходимых для утверждения плана реструктуризации долгов, в целях

¹⁴ Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры» 2021. № 1. С. 5 – 38.

¹⁵ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2021 № 10АП-7360/2021 по делу № А41-78079/2020, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2021 № 18АП-15976/2020 по делу № А76-28507/2020, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2019 № 16АП-1042/2019 по делу № А63-19180/2018// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Зарочинцева Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры» 2021. № 1. С. 5 – 38.

¹⁷ Информационная система «Картоoteca арбитражных дел»//<https://kad.arbitr.ru/Card/749fde06-a384-429f-8327-beb1f30d11e0>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

обеспечения защиты и соблюдения баланса имущественных прав и законных интересов как кредиторов, так и должника, суд пришел к выводу, что наличие задолженности на стороне должника не образует препятствий для обсуждения вопроса о подготовке плана реструктуризации и введении такой процедуры, должником не были представлены достаточные доказательства того, что он не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным в пункте 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Разрешая вопрос о соответствии должника требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным пунктом 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве, суды исходили из наличия у должника ежемесячного дохода от трудовой деятельности, а также имущества, подлежащего реализации, что свидетельствовало о возможности погашения задолженности согласно плану, без признания должника банкротом.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих судов, отправив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что разрешая вопрос о выборе процедуры, применяемой в деле о банкротстве, суд первой инстанции не оценил достаточность имущества должника для погашения задолженности перед иными кредиторами.

Выводы судов о наличии оснований для введения в отношении должника процедуры реструктуризации долгов гражданина признаны преждевременными, поскольку ими не дана оценка наличия иной кредиторской задолженности и реальности ее погашения с учетом имеющегося у должника имущества и ежемесячного дохода.

При новом рассмотрении дела суд пришел к выводу, что имеющиеся в материалах документы о финансовом положении должника, размерах его доходов, имущественном положении свидетельствуют о невозможности исполнения обязательств в порядке реструктуризации долгов, в связи с чем признал должника банкротом и ввел процедуру реализации имущества.

Таким образом, несмотря на то, что исключительный случай, предусмотренный в пункте 8 статьи 213.6 Закона о банкротстве, является правом, а не обязанностью суда, он должен применяться судом с учетом полного раскрытия должником своего финансового положения, дающего основание полагать, что совокупная стоимость его имущества и размер фактических доходов исключают возможность постепенного удовлетворения требований кредиторов в процедуре реструктуризации. При этом суду следует принимать во внимание сумму неисполненных обязательств, размер

величины прожиточного минимума, подлежащего исключению из конкурсной массы, размер дохода должника и т.д.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что при выборе соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве должника-гражданина, при наличии у него источника дохода и имущества суду необходимо тщательно проверять наличие/отсутствие условий, необходимых для утверждения плана реструктуризации долгов, установленных пунктом 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве, оценивать вероятность погашения имеющейся кредиторской задолженности с учетом размера дохода и имеющегося у должника имущества и уже на основании установленного использовать право, предоставленное суду пунктом 8 статьи 213.6 Закона о банкротстве при определении подлежащей применению процедуры банкротства.

Следующий пример связан с часто встречающейся проблемой утверждения финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина при условии отсутствия соответствующей кандидатуры.

Согласно мнению Карелиной С.А., Фролова И.В.¹⁸ существует несколько подходов к разрешению данной ситуации: 1) прекратить производство по делу на основании пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве; 2) проводить процедуру банкротства гражданина без утверждения финансового управляющего; 3) утвердить управляющим лицо, не обладающее статусом арбитражного управляющего.

В силу пункта 1 статьи 213.9 Закона о банкротстве участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным. Требования к финансовым управляющим как субъектам профессиональной деятельности определены в статье 20.2 указанного закона.

Порядок утверждения финансового управляющего определен статьей 45 Закона о банкротстве с учетом положений статьей 213.4, 213.9 указанного закона.

При этом пунктом 9 названной статьи предусмотрено прекращение судом производства по делу о банкротстве в случае, если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда арбитражный управляющий в соответствии с настоящим Федеральным законом должен быть утвержден по делу.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.07.2019, разъяснил, что положения пункта 9 статьи 45 Закона о

¹⁸ Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10 – 15.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ

банкротстве о таком основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев, не подлежат применению к отношениям, вытекающим из банкротства граждан.

Поскольку право на потребительское банкротство закреплено в законе и оно не может быть осуществлено гражданином без участия финансового управляющего, суд обязан обеспечить условия для реализации названного права. Это означает, что в ситуации, когда неоднократные попытки гражданина, предлагающего саморегулируемые организации предусмотренным законом способом – путем подачи нескольких ходатайств с указанием известных ему организаций – не приводят к положительному результату, суд должен занять активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, в частности с согласия гражданина, при сохранении у него интереса к дальнейшему ведению дела о банкротстве, одновременно направить запросы во все оставшиеся саморегулируемые организации.

Трехмесячный срок, отведенный суду на разрешение вопроса о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом, установленный пунктом 5 статьи 213.6 Закона о банкротстве, носит организационный характер. Само по себе его истечение не является основанием для прекращения производства по делу¹⁹.

В рекомендациях, подготовленных Научно-консультативным советом при Арбитражном суде Центрального округа, определен следующий порядок выбора кандидатуры арбитражного управляющего в целях утверждения его в качестве финансового управляющего в деле о несостоятельности гражданина: если после принятия мер по выбору кандидатуры арбитражного управляющего, предусмотренных пунктами 6, 7 статьи 45 Закона о банкротстве, суду не представлена кандидатура арбитражного управляющего, следует вынести вопрос выбора арбитражного управляющего на обсуждение лиц, участвующих в деле о банкротстве. При наличии возражений должника-гражданина против прекращения производства по делу о банкротстве общие положения пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве не подлежат применению. В таком случае суду необходимо направить запросы во все известные саморегулируемые организации независимо от того, заявлено ли ходатайство об этом лицами, участвующими в деле о банкротстве. Прекращение производства по делу о банкротстве гражданина, возбужденному по

заявлению кредитора или уполномоченного органа, по основанию пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве возможно только при наличии согласия гражданина-должника²⁰.

В то же время на практике возникают ситуации, когда должник и кредиторы занимают пассивную позицию при разрешении вопроса о выборе кандидатуры арбитражного управляющего с целью утверждения его в деле о банкротстве.

Так, арбитражным судом прекращено производство по делу № А24-3609/201621 о несостоятельности (банкротстве) гражданина в порядке пункта 9 статьи Закона о банкротстве, поскольку в период с 23.12.2019 (освобождение предыдущего арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей финансового управляющего должника) по 01.06.2020 (дата объявления резолютивной части определения о прекращении производства по делу) в соответствии с установленными нормами законодательства о банкротстве порядком судом неоднократно предлагалось конкурсным кредиторам провести собрание по вопросу о выборе финансового управляющего должника или саморегулируемой организации, из членов которой подлежит утверждению финансовый управляющий должника, и предоставить протокол собрания кредиторов в материалы дела, равно как предлагалось заявителю по делу, а также иным лицам, участвующим в деле, обратиться в суд с ходатайством об утверждении финансового управляющего должника из числа членов другой саморегулируемой организации.

Учитывая пассивную позицию лиц, участвующих в деле о банкротстве, отсутствие в течение более пяти месяцев каких-либо сведений относительно выбора кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации, из членов которой подлежит утверждению финансовый управляющий должника, суд производство по делу прекратил на основании пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции, поддерживая позицию суда первой инстанции, указал на процессуальное поведение должника, который неоднократно обращался с ходатайствами о прекращении производства по делу, обращая внимание на отсутствие оснований для банкротства. На основании изложенного апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии у должника интереса к дальнейшему ведению дела о банкротстве, а также отсутствие активной позиции в разрешении вопроса об утверждении арбитражного управляющего.

¹⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Рекомендации НКС («Арбитражный управляющий» 2020, N 2) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Информационная система «Карточка арбитражных дел» // <https://kad.arbitr.ru/Card/4925910c-f0d0-47c2-9b98-65bc692af72b>.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих судов, указав, что прекращение производства по делу в данном случае существенным образом нарушает баланс интересов сторон, поскольку в значительной степени лишает должника того, на что он справедливо рассчитывал в ходе дела о банкротстве и предоставлении своего имущества для удовлетворения требований кредиторов. При этом факт подачи должником апелляционной и кассационной жалоб свидетельствует о его интересе в продолжении проведения процедуры банкротства. Следовательно, суду первой инстанции надлежало занять активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, направив соответствующие запросы в саморегулируемые организации.

Как видно из общедоступного реестра саморегулируемых организаций (<https://rosreestr.ru>), на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции соответствующим статусом обладали порядка шестидесяти организаций. Однако судом не были направлены запросы ни в одну из них.

При этом трехмесячный срок, установленный пунктом 5 статьи 213.6 Закона о банкротстве, носит организационный характер. Само по себе его истечение не является безусловным основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина.

Суд кассационной инстанции указал, что производство по делу о банкротстве не подлежало прекращению по приведенным судом первой инстанции мотивам, поскольку это противоречит смыслу и целям законодательного регулирования в специальной сфере банкротства граждан. Как и ходатайство должника о прекращении производства по делу в связи с отсутствием финансирования не может являться основанием для прекращения производства на основании пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве.

Прекращение производства по делу в такой ситуации существенным образом нарушает баланс интересов сторон, поскольку в значительной степени лишает должника того, на что он справедливо рассчитывал в ходе дела о банкротстве и предоставлении своего имущества для удовлетворения требований кредиторов. В результате подобного разрешения спора имущество должника, включенное в конкурсную массу, оказалось реализованным, однако за должником сохранены его обязательства в отсутствие выводов о наличии оснований для неосвобождения от долгов (пункты 4, 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве), что не может быть признано обоснованным.

Аналогичная правовая позиция прослеживается и в судебных актах других арбитражных судов²².

²² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2021

Указанный пример демонстрирует роль суда в делах о банкротстве граждан, его расширенные дискреционные полномочия по сравнению с делами по иным категориям споров, повышенную процессуальную активность как в процессе доказывания, так и в процессе управления всем ходом ведения процедур банкротства. Суд, обеспечивая право граждан на потребительское банкротство, должен обеспечить условия для реализации указанного права.

В этой связи следует признать обоснованным мнение Карелиной С.А., Фролова И.В. о том, что прекращение процедуры банкротства гражданина на основании пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве изначально лишает реальных должников, у которых отсутствуют денежные средства, возможности воспользоваться правовым институтом, созданным именно для этой категории граждан. Очевидно, что публичность и социальная значимость данного института должны проявляться не в освобождении бывших владельцев крупных компаний, экс-банкиров и владельцев крупных холдингов от обязательств, а в помощи реально нуждающимся гражданам, у которых нет имущества, банковских счетов и доходов. Прекращение процедуры банкротства гражданина на основании пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве в определенной мере выхолащивает саму идею помощи реально нуждающимся гражданам. При этом предложения об альтернативном утверждении управляющими лиц, не обладающих статусом арбитражного управляющего, и (или) проведение процедуры банкротства гражданина без утверждения финансового управляющего в настоящий момент носят исключительно теоретический характер и в силу требований действующего российского законодательства не могут рассматриваться как допустимые, законные и обоснованные²³.

По нашему мнению, проведенный анализ судебной практики по некоторым вопросам, связанным с банкротством граждан, подтверждает отличие потребительского банкротства от банкротства коммерческого, прежде всего, социально реабилитационным характером. Данный институт все еще переживает свое становление в российской правовой действительности и требует своего совершенствования в условиях увеличения финансовой задолженности граждан на фоне нестабильной экономической ситуации. ■

№ Ф05-24166/2020 по делу № А40-88647/2019, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.01.2020 № Ф06-55890/2019 по делу № А55-28187/2018, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.11.2020 № 02АП-7102/2020 по делу № А28-6340/2018, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 по делу № А33-8203/2019, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2021 № 09АП-7749/2021 по делу № А40-23144/2020// СПС «КонсультантПлюс».

²³ Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10–15.